

НАУЧНЫЕ ОТЧЁТЫ, ОБЗОРЫ, ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 82

С.Х. Головкина, А.В. Федорова
Вологодский государственный университет

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЕМИНАР «ПОВЕСТЬ В.И. БЕЛОВА “ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО” В СОВРЕМЕННОМ ПРОЧТЕНИИ»

*Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-012-00348
«Энциклопедия “Привычного дела” В.И. Белова»*

В статье представлен обзор сообщений, сделанных на научном литературном семинаре, посвященном одной из ранних повестей В. Белова. Семинар дал возможность ученым обсудить проблемы восприятия, интерпретации, перевода и научного изучения одного из лучших произведений писателя.

Василий Белов, деревенская проза, проблематика повести, образы персонажей, интерпретация, проблемы перевода.

23 октября 2021 года в рамках VIII Всероссийских Беловских чтений состоялся научный литературный семинар, организованный Вологодской областной универсальной научной библиотекой совместно с Череповецким государственным университетом и главным редактором журнала «Вопросы литературы» И.О. Шайтановым [5]. Тема семинара была предложена доктором филологических наук, профессором И.О. Шайтановым и поддержана заведующим кафедрой литературы ВоГУ кандидатом филологических наук С.Ю. Барановым, директором Гуманитарного института ЧГУ доктором филологических наук А.В. Черновым, а также директором ВОУНБ, одним из организаторов Беловских чтений, Т.Н. Буханцевой. В режиме видеоконференции участники семинара выслушали доклады ведущих ученых – исследователей творчества В.И. Белова, обсудили проблемы, художественно осмысленные писателем в повести «Привычное дело», обозначили вопросы, требующие дальнейшего глубокого изучения.

Открыла мероприятие директор Вологодской областной библиотеки Т.Н. Буханцева. С развернутыми сообщениями выступили заведующий кафедрой литературы ВоГУ канд. филол. наук С.Ю. Баранов; директор учебно-научного центра современных компаративных исследований РГГУ д-р филол. наук, профессор И.О. Шайтанов; директор Гуманитарного института ЧГУ д-р филол. наук, профессор А.В. Чернов.

Автор целого ряда статей, посвященных повести «Привычное дело», С.Ю. Баранов в своем выступлении подчеркнул, что В.И. Белов как писатель, имеющий мировую известность, особенно дорог вологодским читателям и исследователям его творчества, реалии родного края вписаны в мир многих его произведений. Повесть «Привычное дело» живет в нашем культурном, литературном, ментальном пространстве уже 55 лет. В год 50-летия выходили науч-

ные статьи, подводящие предварительный итог существования в нашем сознании этой повести. Однако изменения в обществе, несомненно, требуют новых подходов в интерпретации любого художественного произведения. Меняется время, а с ним происходят изменения в статусе литературы, чтении произведений, да и деревня, которую описал Белов, – сейчас уже «уходящая натура», она существенно изменилась. Изменения в отношении ценностных ориентиров затрагивают не только общество, но и литературу. Современная литература о деревне представляет уже не деревенскую, а постдеревенскую прозу. Векания постмодернизма накладывают отпечаток на устройство художественного произведения, оно перестает быть «структурной телеологического характера». Все это порождает конфликт интерпретаций повести «Привычное дело».

Современные исследователи отмечают, что трактовка произведения шла от социологии к онтологии, к определению философской значимости этого произведения. Как показывает анализ критики второй половины XX века, некоторые эпистолярные источники, новизна многих современных оценок повести, тем не менее, несколько преувеличена, многое было высказано еще в первых рецензиях на «Привычное дело». Показательно в этом отношении мнение Л.К. Чуковской, высказанное в письме к отцу: «Белов пишет о людях преимущественно дурных, но как о людях, со своей духовной жизнью...». С.Ю. Баранов обращает внимание на образ Ивана Африкановича, который сразу после публикации повести подвергся полярной критике исследователей: с одной стороны, в нем многим виделся идеал национального менталитета, с другой – его иногда определяют как «недоличность», рассредоточенное существо, не сформированное в ментальном отношении. Существуют попытки объединения этих позиций, отражающие реалистические

принципы описания человека с его достоинствами и недостатками. Однако применить такую интерпретацию к Ивану Африкановичу, несмотря на существующие в классической литературе похожие типы героев, до конца не получается.

Одной из загадок Ивана Африкановича, требующих разрешения, С.Ю. Баранов называет уникальность образа даже в контексте деревенской прозы, параллели ему нет в других произведениях русских писателей в отличие от женских образов произведения. По мнению докладчика, Дрынова можно было бы рассматривать как акцентированный образ в русской литературе, в котором сосредоточены важные проблемы и благодаря этому он выдвигается на первый план нашего сознания.

Обобщая проблемы, затронутые на пленарном заседании Беловских чтений, С.Ю. Баранов обращает внимание на то, что при анализе повести в современном литературоведении недостаточно внимания уделяется социальному и литературному контекстам. «Привычное дело» – одно из знаменательных явлений «оттепели», оно порождено этой «оттепелью», повесть просто не могла появиться в другое время. Говоря о современном прочтении повести в мировоззренческом плане, трудно себе представить постановку «Привычного дела» в театре. Разговор о современном звучании «Привычного дела» невозможен без основательного изучения историко-литературной основы: поиска генетических связей в русской литературе (Калиныч, Платон Каратаев), исходных образов, готовящих появление Ивана Африкановича, отношения его к типу «маленького человека» [3]. Значимым для понимания текста было бы также сопоставление образа Ивана Африкановича и Василия Теркина. Требуется установление не только интертекстуальных, но и интекстуальных связей для интерпретации литературного произведения, определение места произведения в контексте «деревенской прозы», экзистенциального начала в повести. Таким образом, открываются широкие перспективы для исследования повести В.И. Белова. Несомненно, «повесть “Привычное дело” достойна того, чтобы по ней издали отдельную энциклопедию», – считает С.Ю. Баранов [4, с. 8].

И.О. Шайтанов выразил согласие с мыслью о том, что повесть «Привычное дело» занимает особое место и в творчестве Белова, и во всей деревенской прозе, слово «классика» вполне уместно для характеристики этой повести, ведь написанное несколько десятилетий назад произведение остается актуальным сейчас. В выступлении был обозначен ряд вопросов, поставленных еще Беловым и требующих особого внимания сейчас, поскольку они более значимы, чем ответы, которые более привязаны к времени, к личности; вопросы объективны – ответы интерпретационны.

Проблематика повести «Привычное дело» остается актуальной и сейчас. В период создания и публикации повесть в большей мере воспринималась с позиций социальных, острота произведения была обусловлена деревенской темой. Однако редактор «Привычного дела», рекомендуя повесть к печати, был готов пожертвовать партбилетом, настолько тяжело было осуществить публикацию этого произведения, разительно отличавшегося от тех, что издава-

лись в 60–70 годы XX века. Умирание деревни показано как человеческая трагедия, проблема, не решенная в советское время. Отсюда огонь социологической критики произведения. Русская литература всегда была связана с противопоставлением: человек – история, государство, власть. Настоящий писатель всегда остается на стороне человека, выступает в его защиту, как, например, Пушкин в «Медном всаднике» показывает величие государства, в то же время остается на стороне Евгения – маленького человека, переживающего настоящую трагедию. И.О. Шайтанов обращает внимание на проблемы глобализации – мира без наций. Культура сопротивляется этому. Как жить в мире без наций? Возможно ли это? Ведь мы разные, говорим и думает по-разному, кроме того, отличаемся и в социокультурном плане. Применительно к повести этот вопрос мог бы звучать так: как человеку из старой деревни переселиться в новую городскую среду? Это трагедия для человека, носителя определенной культуры. Исследователь приводит параллели в русской классической литературе (Обломов в романе Гончарова, Фома Фомич Обишкин, отражающий русский национальный тип у Достоевского в повести «Село Степанчиково и его обитатели»), обращает внимание на то, насколько удалось Белову создать точный социокультурный и национальный тип в образе Ивана Африкановича. Эти вопросы освещены исследователем в одной из статей, опубликованных в журнале «Вопросы литературы» [6].

Отсюда проблема перевода произведений В.И. Белова. И.О. Шайтанов считает, что важнее не буквальность перевода текста, а следование при переводе произведения на другой язык принципу верности языку своего народа. Переводчику важно найти такие соответствия, которые позволят вывести ассоциативный ряд, представленный в произведении, наружу. Язык несет в глубине своей культурную память, писатели в какой-то мере способны проникнуть в нее, и В. Белов по языковой работе – фигура номер один среди всех писателей деревенской прозы, особенно в повести «Привычное дело» (свидетельством тому, например, диалог Ивана Африкановича с конем Парменом в начале произведения). Писателю удастся услышать народный язык, создать его стилизацию в речи персонажей, а с другой стороны, дистанцироваться от него в авторской речи.

Завершая доклад, ученый подчеркнул, что проблемы – социальные, национальные, личные, которые затронуты Беловым, – продолжают рождать вопросы, а современный читатель пытается найти свои ответы. Смысл повести со временем не стирается, а, наоборот, все более расширяется. Характер, показанный Беловым в «Привычном деле», относится не только к социальной, но и к человеческой, философской проблематике сегодняшнего момента.

А.В. Чернов в своем выступлении выразил мысли «по поводу ложной логики рациональности в повести Белова». Говоря о сложности восприятия текста повести, исследователь обозначает круг вопросов, которые возникают у современного читателя «Привычного дела». И прежде всего это вопросы, связанные с восприятием образа Дрынова: Кто такой Иван Афри-

канович? Положительный он герой или нет? Особенная личность, совмещающая разные черты?

Не менее значимым остается вопрос о социальном и художественном аспектах беловской прозы. Социальности у Белова свойственна упрощенная логика, упрощенная причинно-следственная связь, обычно и приводящая к катастрофическим последствиям. Эта прямая логика противопоставляется органическому миру, который не просто поэтичен, но и лишен рефлексии, где не ставится вопрос, для чего жить. Логика персонажей, подчеркиваемая языковой конфликтностью повествователя и героев, проходит через весь текст. Социальная логика прямолинейна, природная же логика такой прямой причинно-следственной связи не признает и отрицает саму рефлексию.

Высказанные положения А.В. Чернов демонстрирует на примере эпизодов повести «Привычное дело». Наиболее ярким из них является «Сказка о пошехонцах», рассказанная бабкой Евстольей. Только по поводу происхождения этого текста существует множество версий, однако ни одна из них, как указывает А.В. Чернов, в полной мере не отвечает тому, как излагает «пошехонский сюжет» В.И. Белов. В фольклорных источниках и в книге В. Березайского «Веселые похождения старинных пошехонцев» (1798 г.) представлены нелепые истории о веселых и странных людях, простаках, вызывающих симпатию. В беловских пошехонцах угадывается совершенно иная тональность, другой настрой – это невеселая и даже трагическая история о неудачниках. Бессознательности и стихийности в ней нет, действия героев подчинены логике, как и поступки персонажей в основном повествовании. Куров, например, рекомендует Дашке не таскать воду ведрами, а сразу принести самовар, раз вода для чая. Распространение пошехонства на всех персонажей повести покажет все поступки, имеющие катастрофические последствия (это и решение Ивана Африкановича уехать в город на заработки, и поведение Катерины, надрывающейся на тяжелых работах). Все, что подчиняется формальной логике социально-го, приводит к трагическим последствиям.

Этой катастрофичности противостоит стихийность и бессознательность, отраженная Беловым, например, в ощущениях младенца Ивана или ощущениях коровы Рогули. Идея спасительной альтернативы в абсолютной гармонии, лишенной социальной логики, была продемонстрирована А.В. Черновым в сопоставлении с другими произведениями В. Белова («Бобришный угор», «Все впереди»). Заглавие повести и лейтмотив «привычного дела», по мнению ученого, это дело, которое мы осуществляем не анализируя, не оценивая, не рефлексируя.

Далее участники семинара перешли к обсуждению проблем, затронутых в выступлениях, рассказали о своих наблюдениях, связанных с прочтением и изучением текста повести. Мнением о восприятии образов произведения сегодняшним молодым человеком поделились сотрудники ВОУНБ: И.Е. Колесова, О.Н. Завьялова; о судьбе и современном состоянии русской деревни рассказал писатель Д.А. Ермаков (Вологда).

Отвечая на вопросы слушателей, И.О. Шайтанов рассказал о трудностях, которые возникают при переводе произведений В.И. Белова на английский язык.

Требуется особое чувство языка, умение установить компромиссно-договорные отношения между оригиналом и переводом. Языковые изменения, конечно, требуют постоянного обновления и вариантов перевода того или иного произведения.

С.Ю. Баранов, реагируя на вопрос Е.А. Маркова (Череповец) о женских образах в тексте «Привычного дела», обратил внимание на специфику представления гендерного аспекта В. Беловым как сложную проблему, требующую обращения не только к разным произведениям писателя, но и к фактам его биографии, к публицистике. А.В. Чернов отметил, что женское начало в повести В. Белова ближе к стихийному, к природе и менее рефлексивно, поэтому женские образы более притягательны и привлекательны (например, Катерина). Рассуждая в рамках гендерного подхода, ученый утверждает, что в отношении Катерины скорее можно говорить о мужской модели поведения. Тема была подхвачена Е.В. Абдуллаевым (Ташкент), он обратил внимание на разделение, например, видов труда (мужского и женского), но не усилий, прилагаемых теми и другими. Ученый предложил вспомнить о «пустотности» характера Ивана Африкановича, дающей возможность отражать все происходящее. Деление на женщин и мужчин, как считает Евгений Викторович, уводит нас от более значимых проблем этого произведения. Показательным оказываются критерии доброты, когда автор-мужчина не унижает героиню своего произведения. К мнению исследователя присоединилась и Т.Н. Воронина (Вологда): «Женщин Белов поднимает на большую высоту и, возможно, несколько унижает мужчин».

Профессор А.В. Петров (Архангельск) указал на глубокое эмоциональное воздействие повести, поэтому, с его точки зрения, удивителен тот факт, что не существует опыта постановки этого произведения на театральной сцене (в сравнении с постановками по роману Ф. Абрамова «Братья и сестры» режиссерами Л. Додиним и Ю. Любимовым). Большинство выступавших поддержали мысль о том, что можно позабавить читателя, который впервые обращается к повести «Привычное дело», настолько сильное впечатление она производит. Кроме того, А.В. Петров развил тему маленького человека (о которой С.Ю. Баранов упоминал в своем сообщении), видя в нем неспособность что-то сделать, повлиять на серьезные решения. Е.В. Абдуллаев, кандидат философских наук, писатель, литературный критик, отметил, что маленький человек – это не место в социальной иерархии, это человек, отчужденный от социального действия, несмотря на то, что Иван Африканович – депутат сельсовета, мы видим в нем маленького человека, и в этом его трагедия. Когда же Дрынов был на войне, он не был маленьким человеком. «Маленький человек» – это пограничное состояние, изменчивое при определенных условиях.

А.Е. Новиков, кандидат филологических наук, доцент ЧГУ (Череповец), обращает внимание на текстуальные связи повести «Привычное дело» и романа «Кануны» в пересечении (своеобразной «генетической внутренней связи») образов Ивана Африкановича Дрынова и Африкана Дрынова, а также размышляет над проблемой «Белов: экзистенциализм и постмо-

дернизм». Экзистенциальное проявление характерно для внутренних монологов, потока сознания персонажей повести. Постмодернистские черты А.К. Новиков видит, например, в пьесе В. Белова «Бессмертный Кощей» и даже в повести «Привычное дело». Участники приходят к выводу, что повесть вряд ли можно рассматривать как явление постмодернизма. Эта мысль выражена в репликах А.Е. Абдуллаева и Т.Н. Ворониной. И.О. Шайтанов уверен, что Белов «не был человеком постмодернизма, нарастание абсурдности жизни писатель чувствовал, но он это отвергал» [5].

В обмене мнениями приняли активное участие и авторы коллективной монографии, посвященной повести «Привычное дело», и «Энциклопедии “Привычного дела”» В.И. Белова [1; 2]. Доцент кафедры литературы Т.Н. Воронина поделилась впечатлениями о том, как современные студенты воспринимают и оценивают повесть «Привычное дело». Молодые люди не имеют того опыта, который позволил бы им с удовольствием читать эту повесть, они не могут принять (даже осуждают) модель поведения Катерины, жертвующей собой, надрываясь на работе в колхозе; «чуждым» оказывается и отношение Катерины к мужу, который бывает пьян, мало зарабатывает, нередко не способен принимать решений. Это, вероятно, связано с изменениями в отношении современного человека к жизни, к роли мужчины и женщины. С.Х. Головкина обратила внимание на интересный для исследователя аспект изучения текста в тексте, например фольклорных включений (частушек, песен, сказки) в художественную ткань повести. А.В. Федорова поделилась размышлениями о возможности пробуждения у читателя генетической памяти», ощущения истории своей семьи, узнаваемой в героях произведений

В. Белова. С.Н. Патапенко продолжила сквозную для семинара тему воздействия повести на читателя, который, благодаря художественному мастерству автора «Привычного дела», ощущает глубокую эмпатию по отношению к героям повести.

И.А. Поздняков поблагодарил всех участников семинара и выразил надежду, что проведение такого рода дискуссий способствует как привлечению внимания к произведениям В.И. Белова, так и углублению научных филологических исследований.

Литература

1. Повесть «Привычное дело» как вологодский текст. Монография / С. Ю. Баранов, Т. Н. Воронина, С. Х. Головкина и др. – Вологда : ИП Киселев А.В., 2016. – 191 с.
2. Энциклопедия «Привычного дела» В.И. Белова / С. Ю. Баранов, Л. А. Берсенева, Т. Н. Воронина. – Вологда : Полиграф-периодика, 2021. – 680 с.
3. Баранов, С. Ю. Черты персонажного типа «Маленький человек» в образе Ивана Африкановича Дрынова / С. Ю. Баранов // Беловский сборник : материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов / под общей редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда, 2020. – С. 88–97.
4. Баранов, С. Ю. Энциклопедия отдельного произведения как вид издания / С. Ю. Баранов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2020. – № 3. – С. 8–12.
5. Литературный семинар «Повесть “Привычное дело” в современном прочтении». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qlz8XaKJRVQ&t=3684s> (дата обращения: 23.11.2021). – Текст : электронный.
6. Шайтанов, И. О. «Малая родина» в мировом контексте. О ранних рассказах и повестях Василия Белова / И. О. Шайтанов // Вопросы литературы. – 2021. – № 3. – С. 46–58.

S.H. Golovkina, A.V. Fedorova

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC LITERARY SEMINAR «THE STORY “AN ORDINARY AFFAIR” BY VASILY BELOV IN MODERN PERUSAL»

The article presents an overview of the talks given at the humanitarian literary seminar which was devoted to one of the early stories by Vasily Belov. The seminar provided the researchers with a great opportunity to discuss the problems of perception, interpretation, translation, and research of one of the finest works by Belov.

Vasily Belov, village prose, problematics of the story, the image of the character, interpretation, problems of translation.